

Тов. СТАЛИНУ

Дорогой тов. Сталин!

То, что делается сейчас, превосходит самую адскую фантазию. Мое душу распяли на кресте, живого еще меня закапывают в землю по злодейской клевете Радеков-Пятаковых, мерзавцев, которые с расчетом выдумали от слова до слова свои против меня показания. Не было в истории такой адской клеветы. И теперь уже "Известия" пишут обо мне открыто (ст. Ковальского) как о соратнике Радека, кровавую клевету, и резолюции, и все. Мне нельзя с собой кончить выстрелом, ибо тогда скажут: "уличенный", он кончил с собой. Мне нельзя, с другой стороны, жить, посаженным на кол.

Я уже не могу ничего ни видеть, ни слышать, ни читать (я о сегодняшних "Известиях" узнал от жены, Анюты). Я не могу больше ничего знать о подлости людской, о сверхподлости людоедов, которые уже почти загрызли меня до конца. Что им? Они продавали родину, партию, всех, кого не лень. Они радуются в глубине души, что сгубили и меня, обманули вас всех...

Вы слишком доверчивы к этим негодьям и недооцениваете всей их хитрой подлости и подлой хитрости. Я, знающий хорошо, что они все, от начала до конца, про меня выдумали, вижу эту подлость их до самой ее античеловеческой глубины.

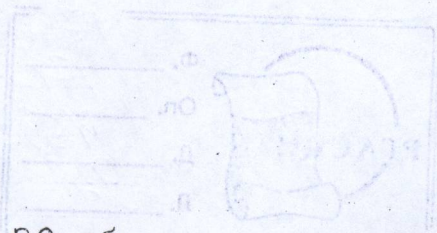
Сил у меня больше нет. Я замуровался в постели, больной и несчастнейший в мире человек, которого трагическая судьба не знает аналогии. Это - верх страданья, когда свои и родные люди допускают мою гибель под влиянием тонко рассчитанной адской клеветы врагов.

Н.Б.

П.С. Я считаю, что то исключительно ужасное, что оказались в состоянии сделать со мной клеветники, есть вообще говоря, государственная опасность, ибо это есть выражение силы врагов моей социалистической родины.

- 2 -

Я вчера послал просьбу о напечатании моего заявления. Неужели я не могу просить даже о том, чтобы оповестить публику, что я-то протестую против дьявольской клеветы?

30-лб
би